

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе французскихъ войскъ въ Папской области; состояніе папской арміи; ея вооруженіе.—Военный бюджетъ Итальянскаго королевства на 1868 годъ; численность итальянской арміи и предполагаемыя въ ней преобразованія.—Положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ и на островѣ Кандіи; неудачи турокъ; отношенія между христіанами и магометанами въ Турціи.—Военныя приготовленія Сербіи.—Значеніе волненій въ Болгаріи.—Военныя мѣры принимаемыя турецкимъ правительствомъ.—Формированіе ружейской арміи.—Отношенія Австріи къ дѣламъ Балканскаго полуострова.—Вопросъ о преобразованіи австрійской арміи.—Дополнительный бюджетъ австрійскаго военнаго министерства на 1868 годъ.

Послѣ устранинія, въ минувшемъ году, съ дипломатическаго поприща вопросовъ шлезвигъ-голштинскаго и люксембургскаго, всеобщее вниманіе стало почти исключительно сосредоточиваться на вопросахъ римскомъ и восточномъ, разрѣшеніе которыхъ, такъ сказать, стоитъ на очереди и которые имѣютъ наиболѣе правъ на заявленіе о нихъ на страницахъ нашего обозрѣнія, ибо съ ними тѣсно связаны многія чисто-военныя соображенія. Что касается римскаго вопроса, то казалось бы, что послѣ неудачной попытки Гарибальди противъ Рима и вмѣшательства французовъ въ дѣла Италіи, вопросъ этотъ долженъ бы получить скорое окончательное разрѣшеніе. Однако до сихъ поръ этого незамѣтно. Правда, французское правительство, въ лицѣ перваго министра, положительно заявило въ палатѣ депутатовъ, что Италіи *никогда* не будетъ владѣть Римомъ, но такое заявленіе очевидно сдѣлано было только въ угоду клерикальной партіи во Франціи, и при той измѣнчивости, какою вообще отличается французская полити-

ка, не можетъ считаться окончательнымъ. Пока заявленіе это имѣло тѣ послѣдствія, что возбудило въ сильнѣйшей степени неудовольствіе и раздраженіе итальянцевъ противъ французскаго правительства и сдѣлало невозможнымъ собраніе европейскаго конгресса, на рѣшеніе котораго императоръ Наполеонъ хотѣлъ передать римскій вопросъ. Теперь, конгрессъ можно считать окончательно не состоявшимся, а взамѣнъ его открылись непосредственные переговоры между Франціею и Италіею для возобновленія сентябрьской конвенціи на новыхъ основаніяхъ. Но французскія войска все еще не оставляютъ папскихъ владѣній, хотя число ихъ значительно уменьшено: оставлена только одна дивизія, подъ начальствомъ генерала Дюмона, состоящая изъ четырехъ полковъ линейной пѣхоты, баталіона стрѣлковъ, трехъ батарей артилеріи и двухъ эскадроновъ конныхъ егерей. Остальныя войска возвращены уже во Францію; оставшіяся же сосредоточены въ Чивита-Веккіи и въ ближайшихъ окрестностяхъ этого города.

Хотя французскія войска и удалились изъ Рима, однако французское правительство попрежнему продолжаетъ поддерживать папство, содѣйствуя всѣми мѣрами увеличенію его военныхъ силъ. Работы по укрѣпленію Рима, подъ руководствомъ и надзоромъ французскихъ инженеровъ, не прекращаются; изъ Франціи постоянно перевозятся орудія и снаряды для вооруженія римскихъ укрѣпленій. Самая числительность папскихъ войскъ, благодаря прибывающимъ волонтерамъ преимущественно изъ Испаніи, Франціи и Бельгіи, возрасла до 25,000 человекъ; но въ послѣднее время стали появляться жалобы на плохой составъ корпуса волонтеровъ и на значительно увеличивающееся число побѣговъ въ папской арміи. Наконецъ, для папской арміи окончательно рѣшенъ вопросъ о введеніи въ ней новыхъ ружей заряжающихся съ казны. Комисія, которой было поручено выбрать образецъ новаго ружья для папской арміи, остановилась на ружьѣ системы Ремингтона, по образцу американскому, измѣненному въ Англии. Сколько извѣстно, ружье это было испытываемо въ Австріи и во Франціи и отвергнуто вслѣдствіе неудобной формы его патроновъ; но теперь недостатокъ этотъ устраненъ, и комисія, испытавъ ружье, признала его вполне удобнымъ и соединяющимъ въ себѣ необыкновенную простоту съ величайшею прочностію. Калибръ этого ружья 12½ миллиметровъ, вѣсъ 4 килограма, длина

со штыкомъ 1 метръ 90 сантиметровъ; цѣна ружья со штыкомъ 83 франка. Иглы нѣтъ, но есть родъ курка, произвожденій выстрѣлъ движеніемъ впередъ короткаго и упругаго цилиндра. Папское правительство заказало 10,000 ружей Ремингтона, которыя чрезъ полгода должны быть готовы для вооруженія войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ заказаны въ Бельгіи нарѣзные орудія для пяти полевыхъ батарей.

Трудно рѣшить, къ чему могутъ послужить военныя приготовленія папскаго правительства. Для государствъ первостепенныхъ имѣеть смыслъ извѣстное выраженіе, что если хочешь жить въ мирѣ, то будь готовъ къ войнѣ; готовность къ войнѣ сильнаго государства можетъ дѣйствительно внушить къ нему уваженіе его сосѣдей и враговъ, можетъ предохранить его отъ покушеній со стороны послѣднихъ. Совсѣмъ иное относительно столь незначительныхъ государствъ, какова Папская Область. Но говоря уже о томъ, что въ маленькомъ государствѣ военныя приготовленія вызываютъ громадные расходы, не соответственные со средствами казны, подобныя приготовленія просто бесполезны, потому что скорѣе могутъ навлечь на страну бѣдствія войны, чѣмъ предохранить ее отъ нихъ. Какъ бы хорошо ни была устроена папская армія, она все-таки останется ничтожною сравнительно съ военными силами итальянскаго королевства и, безъ посторонней помощи, не будетъ въ состояніи защитить владѣній и правъ папы. А между тѣмъ самое существованіе этой арміи только раздражаетъ Италію и дѣлаеть папу еще болѣе упорнымъ въ его неуступчивости; мало того: усиленіе папской арміи возбуждаетъ снова разныя несбыточныя надежды у приверженцевъ павшихъ династій средней и южной Италіи, дѣлаеть Римъ средоточіемъ ихъ интригъ противъ единства Италіи и, конечно, должно ранѣе или позже вынудить флорентійскій кабинетъ на самыя рѣшительныя мѣры, чтобы разомъ покончить съ враждебнымъ ему лагеремъ. Очевидно, Италія не можетъ отказаться отъ необходимости владѣть Римомъ; чѣмъ скорѣе это исполнится, тѣмъ скорѣе установится прочная обезпеченность положенія и благосостоянія Италіи. Только окончательно установивъ свое объединеніе, Италія въ состояніи будетъ заняться серьезно своими внутренними дѣлами, поправленіемъ своего финансоваго положенія; только тогда ей будетъ возможно уменьшить свои вооруженія и свои военные расходы, причиняющіе постоян-

ный дефицитъ въ бюджетѣ и вызывающіе почти ежегодно новыя займы.

За послѣдніе три года финансы Итальянскаго королевства представляются въ самомъ разстроенномъ видѣ; займы довели до того, что изъ суммы расходовъ на 1868 годъ, почти 54 процента поглощаются расходами по займамъ. При этомъ, конечно, приходится изыскивать всѣ мѣры для возможно-большаго уменьшенія всѣхъ государственныхъ расходовъ, особенно на флотъ и на армію. Тѣмъ не менѣе, на 1868 годъ цифра военнаго бюджета опредѣлена въ 155,628,230 франковъ, а морскаго простирается до 35,500,000, такъ что общіе расходы сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ составляютъ почти $\frac{1}{3}$ всѣхъ государственныхъ расходовъ.

Военный бюджетъ на текущій годъ былъ представленъ итальянскимъ палатамъ очень поздно и утвержденъ ими только въ половинѣ февраля. По этому бюджету, численность арміи опредѣлена въ 183,147 человекъ, считая въ томъ числѣ 9,367 офицеровъ и не включая 20,000 карабинеровъ (жандармовъ), ветерановъ, инвалидовъ и вообще тѣхъ лицъ военнаго вѣдомства, которые хотя и внесены въ военный бюджетъ, но не принадлежать къ составу дѣйствующей арміи. Сравнительно съ бюджетомъ прошлаго года, цифра войскъ, опредѣленная на нынѣшній годъ показываетъ увеличеніе на 27,000 человекъ, что непосредственно вызвано какъ прошлогодними событіями въ Папской Области, такъ отчасти и возникающими снова въ южной Италіи волненіями, вслѣдствіе происковъ приверженцевъ павшей неаполитанской династіи. Пользуясь увеличеніемъ численности арміи, итальянское военное министерство возстановило четвертые баталіоны въ полкахъ линейной пѣхоты и четвертыя роты въ баталіонахъ берсальеровъ, несмотря на то, что эти части были упразднены только въ прошломъ году ради сбереженій, требуемыхъ палатою депутатовъ. Возстановленіе этихъ баталіоновъ и ротъ дало возможность призвать на дѣйствительную службу множество офицеровъ различныхъ чиновъ, остававшихся безъ дѣла на половинномъ жалованьи.

Ни одна изъ европейскихъ армій за послѣднія пять лѣтъ не подвергалась столь частымъ преобразованіямъ, какъ итальянская. При частой перемѣнѣ министровъ, почти каждый изъ нихъ, вступая въ министерство, считалъ первую своею обя-

зависимости измѣнять существующую организацію арміи; но не успѣвалъ онъ кончить предпринятаго, какъ уже долженъ былъ уступить мѣсто другому министру, назначавшему новое преобразование. Въ концѣ прошлаго года, министерство Ратади представило планъ преобразованія арміи; но не былъ еще разсмотрѣнъ и утвержденъ этотъ планъ, какъ во главѣ министерства явился генералъ Менабреа, и теперешній военный министръ, генералъ Берто-Віале, заявилъ уже палатѣ депутатовъ, что въ непродолжительномъ времени онъ представитъ ей проектъ объ общемъ переустройствѣ арміи. Полагаютъ, что въ основу проекта будетъ положено весьма значительное сокращеніе сроковъ службы для всѣхъ родовъ оружія, кромѣ спеціальныхъ и особенно кавалеріи. Проектъ вѣроятно будетъ встрѣченъ сочувственно, такъ какъ вообще генералъ Берто-Віале, несмотря на его сравнительно молодые года (ему только 39 лѣтъ) пользуется большою популярностію въ палатѣ и въ арміи и вообще имѣетъ репутацію храбраго генерала и отличнаго администратора.

Какъ непрочно еще внутреннее устройство Италіи, можно отчасти судить и по тѣмъ даннымъ, какія въ послѣднее время опубликованы были итальянскимъ военнымъ министерствомъ относительно выполненія военнаго набора 1866 года. Данныя эти показываютъ, какъ мало еще связи и однородности между разными частями королевства и какъ сильно еще отвращеніе жителей южной Италіи отъ военной службы, гдѣ для нихъ, привычныхъ къ распушенности, невыносимы требованія военной дисциплины.

Цифра контингента, опредѣленная закономъ о наборѣ, не превышала 46,000 человекъ, и изъ нихъ-то бѣглыхъ оказалось въ 1866 году 12,173 человекъ, на 1,465 человекъ болѣе противъ 1865 года. Наибольшее число бѣглыхъ было изъ рекрутъ бывшихъ папскихъ и неаполитанскихъ владѣній; напри- мѣръ, изъ рекрутъ округа Чивари бѣглыхъ было 31,21%, изъ неаполитанскаго округа—26,87%, изъ Перуджіи—22,44%, изъ Орвіето — 24,51%, изъ Мессины—20,91%. Наименьшее число бѣглыхъ было изъ рекрутъ Піемонта, Тосканы и Ломбардіи; въ этихъ провинціяхъ есть округа, въ которыхъ не было ни одного бѣглаго.

За вычетомъ изъ 46,000 человекъ женатыхъ и освобожденныхъ по разнымъ причинамъ, численность всего контин-

гента поступившаго на укомплектованіе арміи, оказалась въ 45,210 человекъ. Рекруты эти были распределены такъ, что 28,205 человекъ поступили въ линейную пѣхоту, 3,444 — въ берсальеры, 4,355 въ кавалерію, 4,238 въ артилерію, 1,018 въ саперы и инженерныя команды, 1,292 въ королевскіе карабинеры, а остальные въ фурашаты, морскую пѣхоту и разныя команды. Изъ числа поступившихъ на службу рекрутъ, 24,750 умѣли читать и писать, 433 умѣли только читать, а остальные были безграмотны. Общая численность итальянской арміи къ 30-му сентября 1866 года, т. е. тотчасъ послѣ окончанія войны съ Австріею, простиралась до 496,888 человекъ, распределенныхъ слѣдующимъ образомъ:

Офицеровъ въ дѣйствующихъ войскахъ	15,198 чел.
Гарнизонныхъ, находящихся въ командировкахъ и отпускахъ офицеровъ . .	1,470 —
Нижнихъ чиновъ:	
Линейной пѣхоты	321,097 —
Берсальеровъ	39,883 —
Кавалеріи	23,034 —
Артилеріи	40,395 —
Инженеровъ и саперовъ	8,775 —
Фурашаты	13,110 —
Королевскихъ карабинеровъ	19,565 —
Разныхъ командъ	10,633 —
Гарнизонныхъ командъ	3,722 —

Итого 496,888 чел.

Эта численность итальянскихъ войскъ представляетъ наибольшую силу, до которой можетъ дойти развитіе сухопутной арміи Италіи, между тѣмъ какъ крайнимъ предѣломъ, ниже котораго невозможно уменьшить армію, можно считать 150,000 — 180,000 человекъ; дальнѣйшее сокращеніе итальянской арміи въ мирное время можетъ быть допущено развѣ только тогда, когда будетъ завершено объединеніе Италіи и окончательно устранятся поводы къ волненіямъ въ южной части королевства. Безъ этого условія сокращеніе арміи невозможно, потому что какъ наблюденіе за римскою границею, такъ и охраненіе спокойствія въ южной Италіи требуютъ весьма значительныхъ силъ. Болѣе 25,000 войскъ постоянно должны находиться въ неаполитанскомъ округѣ и почти столь-

ко же въ Сициліи, гдѣ однако, несмотря на присутствіе столь значительной сравнительно съ пространствомъ острова военной силы, происходятъ постоянныя волненія вслѣдствіе происхожденія революціонной и бурбонской партій.

Еще въ болѣе неопредѣленно-запутанномъ положеніи, чѣмъ римскій вопросъ, находится вопросъ восточный, который притомъ же является и въ болѣе грозномъ для спокойствія Европы видѣ. Въ дѣлахъ Рима непосредственно заинтересованы только Италия и Франція, да въ нѣкоторой степени второстепенными католическія и протестантскія государства. Напротивъ того, въ дѣлахъ Балканскаго полуострова запутаны интересы всѣхъ великихъ державъ, такъ что всякій переворотъ на этомъ полуостровѣ, каждый новый фазисъ принимаемый восточнымъ вопросомъ, тотчасъ отражается на взаимныхъ отношеніяхъ европейскихъ кабинетовъ и грозитъ поставить въ самое неблагопріятное положеніе. Главная причина такого положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ заключается, конечно, въ соперничествѣ, которое обнаруживаютъ великія державы относительно судьбы турецкой имперіи. Западныя державы не могутъ безъ зависти видѣть положеніе, какое Россія пріобрѣла издавна среди христіанскаго населенія Турціи и всѣчески стараются повредить ей. Россія неоднократно заявляла, что завоеваній она не ищетъ, что не имѣетъ никакихъ видовъ противъ цѣлости турецкой имперіи, но не можетъ отказаться и отъ сочувствія къ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ съ нею христіанамъ Балканскаго полуострова; съ другой стороны и сами христіане не могутъ не обращать своихъ взоровъ и надеждъ въ Россія, стараніями и кровью которой пріобрѣтено все то, чѣмъ пользуются греки, сербы и молдо-валахи, освобожденные изъ-подъ турецкаго ига. Это-то вліяніе Россіи и не даетъ покоя западнымъ державамъ, которыя если и опасаются паденія Турціи, то единственно только потому, что видятъ ясно, что тѣ государства, которыя возникнутъ на ея развалинахъ, будутъ вполнѣ тяготѣть къ Россіи и сочувствіемъ ея политикѣ увеличатъ ея могущество. Тутъ замѣшались еще и особыя виды Австріи. Вытѣсненная изъ Италия и Германіи, она все вниманіе обратила теперь на юговостокъ, ища здѣсь вознагражденій за понесенныя потери и стараясь, во что бы ни стало, ослабить значеніе южно-славянскихъ племенъ, такъ какъ освобожденіе этихъ племенъ и

образование изъ нихъ сильнаго государства имѣло бы непремѣннымъ слѣдствіемъ отпаденіе отъ Австріи всѣхъ южныхъ ея областей, занятыхъ славянскимъ населеніемъ. Даже Пруссія готова до нѣкоторой степени смотрѣть снисходительно на стремленія Австріи, ибо они отвлекаютъ эту послѣднюю державу отъ германскихъ дѣлъ и тѣмъ отарываютъ большую свободу и просторъ собственно прусской политикѣ.

Весьма естественно, что чѣмъ сильнѣе начинаютъ проявляться внутренніе безпорядки и смуты въ турецкой имперіи, чѣмъ ближе она придвигается къ неизбѣжному паденію, тѣмъ энергичнѣе и настоятельнѣе становятся стремленія европейскихъ державъ къ усиленію своего вліянія на Балканскомъ полуостровѣ, тѣмъ дѣятельнѣе завязываются дипломатическія сношенія, съ желаніемъ заблаговременно подготовиться къ предвидящейся развязкѣ. Такъ и въ настоящую минуту положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ стало видимо ухудшаться: владѣнія, находящіяся въ вассальной зависимости отъ Порты, заявляютъ неслыханныя до сихъ поръ притязанія; наиболѣе покорныя султанскому владычеству племена приходятъ въ волненіе; сопротивленіе возставшихъ племенъ усиливается съ новою энергіею. Въ виду всего этого и турецкое правительство и державы, заинтересованныя въ судьбѣ Турціи, не могли оставаться равнодушными: онѣ также стали проявлять болѣе усиленную противъ обыкновеннаго дѣятельность для того, чтобы приготовиться къ могущимъ произойти случайностямъ. Все это служитъ предвѣстіемъ, что на Балканскомъ полуостровѣ готовы совершиться весьма важныя событія, которыя не могутъ не отразиться на спокойствіи Европы и на общемъ положеніи политическихъ дѣлъ.

Считаемъ небезынтереснымъ представить краткій очеркъ того положенія, въ которомъ находятся заинтересованныя въ восточномъ вопросѣ стороны.

Внутреннее состояніе Турецкой имперіи остается въ прежнемъ, доведенномъ до крайности положеніи. Всеобщее угнетеніе христіанъ, постоянныя жестокости противъ нихъ, недовольство и самихъ мусульманъ противъ правительства, полное оскуднѣніе государственныхъ финансовъ, вездѣ неустройство и волненія, такова дѣйствительная картина современной Турціи. При такомъ положеніи не удивительно, что турки не въ состояніи подавить кандіотское возстаніе, продолжающееся уже

второй годъ; не удивительно, что сильныя волненія проявляются кромѣ Египта и Фессаліи, еще въ Болгаріи, что наконецъ вассальныя владѣтели Турціи явно стали обнаруживать свои стремленія въ самостоятельности.

Относительно кандіотскаго возстанія, турецкое правительство истощило уже, какъ кажется, всѣ мѣры. Порученіе, возложенное на великаго визиря Аали-пашу, склонить кандіотовъ къ примиренію разными уступками въ ихъ пользу, не достигло цѣли. Пробывъ въ Кандіи четыре мѣсяца, Аали-паша вернулся въ Константинополь, заявляя этимъ самымъ неуспѣшность своихъ дѣйствій. Предложенная имъ амнистія безусловно была отвергнута кандіотами, равно какъ и составленный имъ проектъ будущей конституціи для острова. На всѣ предложенія турокъ: у кандіотовъ одинъ отвѣтъ они желаютъ присоединенія къ единовѣрной и единоплеменной Греціи.

Столь же неудачны и военныя дѣйствія турокъ противъ кандіотскихъ инсургентовъ, партіи которыхъ попрежнему владѣютъ горами, оставляя туркамъ одну прибрежную полосу прилегающую къ приморскимъ городамъ. Одно время можно было опасаться, что инсургенты, лишеныя всякихъ подвозовъ и помощи, совершенно ослабѣютъ въ теченіе зимы; но поля и деревья Кандіи стали покрываться уже зеленью, а возстаніе остается въ прежней силѣ. Въ январѣ и въ первыхъ числахъ февраля кандіоты имѣли нѣсколько успѣшныхъ дѣлъ съ турками; въ дѣлахъ этихъ, по показанію самихъ турокъ, инсургентовъ бывало до 2,000 человекъ на одномъ пунктѣ. Если на одномъ пунктѣ могло быть такое скопище инсургентовъ, то надо полагать, что и въ другихъ мѣстахъ острова могутъ составиться столь же сильныя отряды, слѣдовательно возстаніе далеко еще не подавлено. Вотъ что говоритъ о современномъ состояніи кандіотскаго возстанія начальникъ нашей эскадры въ греческихъ водахъ, контръ-адмиралъ Бутковъ 3-й, въ донесеніи своемъ отъ 20-го января:

„Въ заключеніе намъ остается сказать, что, къ сожалѣнію, дѣла на островѣ Кандіи еще весьма далеки до умиротворенія страны. Энергія христіанъ не ослабѣваетъ, такъ же какъ не ослабѣваютъ жестокости, которыя совершаются каждый день не высшимъ правительствомъ острова, не главными начальниками арміи, а необузданными бандами худо-дисциплинированнаго турецкаго войска, преисполненнаго фанатизма и самой

крайней неперимости. Ожесточеніе съ той и другой стороны растеть съ каждымъ днемъ, и противъ такого ожесточенія вои мѣры оказываются недействительными. Мы очень хотимъ въ добрыя желанія турецкихъ властей и высшихъ сановниковъ, но они безсильны противъ той ненависти, которая существуетъ между мусульманами низшихъ слоевъ общества и войска и христіанскимъ населеніемъ острова. Борьба не кончилась, она не можетъ кончиться, пока не будетъ принято такихъ мѣръ, которыя бы отстранили ея первоначальную причину.“

Въ подтвержденіе своихъ словъ контръ-адмиралъ Бутаковъ приводитъ, что въ бытность свою въ г. Кандіи, онъ самъ видѣлъ мирныхъ жителей христіанъ пострадавшихъ отъ побоевъ, нанесенныхъ имъ не только башни-бузуками, но и солдатами регулярнаго войска.

„У большинства — говорится въ запискѣ контръ-адмирала Бутакова — было по нѣскольку ранъ на головѣ, у нѣкоторыхъ распухли плеча, у другихъ были сиваки во всю руку. Вся ихъ вина заключалась въ томъ, что, вѣхавши въ городъ для продажи разныхъ продуктовъ, они попались на пути возвращавшемуся войску. Скотъ и имущество у нихъ отняли; сами же, окровавленные, обязаны спасеніемъ лишь тому, что успѣли укрыться въ домъ нашего вице-консула, самаго ближайшаго къ мѣсту побоища. Пятеро раненыхъ помѣщены въ лазаретъ, содержащійся на изживеніи христіанъ, которыхъ въ г. Кандіи считается до 5,000 на 45,000 (считая какъ войско, такъ и жителей) мусульманъ. Немудрено, что съ безсильемъ власти большинство жителей, постоянно вооруженное, можетъ обижать меньшинство, неимѣющее права не только носить оружія, но и защищаться даже палками. Единственное спасеніе послѣднихъ это консульскіе дома. Жалкія жертвы фанатизма: не смѣютъ выходить изъ своихъ домовъ; когда же это дѣлается по крайней необходимости, то постоянно подвергаются самой уничтожительной брани отъ всѣхъ встрѣчаемыхъ ими на улицахъ. Кромѣ того, постоянныя угрозы мусульманъ, какъ, напримѣръ, во время присутствія европейскихъ судовъ на рейдѣ, христіане слышатъ, что суда эти не вѣчно будутъ на рейдѣ, а когда сѣверный вѣтеръ вывудитъ вашихъ повровителей уйти въ море, то васъ опять побьютъ, а для байрама и перерѣжутъ всѣхъ. Вѣчно находится подъ вліяніемъ страха смерти или жестокихъ побоевъ и не имѣтъ не только права жаловаться и

просить защиты властей, но и оставаться въ пошломъ убѣжденіи, что всякая жалоба только усугубитъ страданіи и подвергнетъ посяганію — вотъ участь христіанъ проживающихъ въ Кандіи.“

При такомъ положеніи дѣлъ, конечно, нельзя надѣяться на умиротвореніе острова подъ властію турокъ. Послѣ неудачной попытки Аали-паши покончить съ кандіотскими возстаніемъ, какъ слышно, правительство султана рѣшилось на новыя уступки инсургентамъ, а именно намѣрено дать полную самостоятельность управленію острову, съ правомъ избранія себя князя изъ туземцевъ, но съ оставленіемъ подъ властію Порты. Однако теперь вѣроятно и эта уступка не удовлетворитъ кандіотовъ, которые желаютъ добиться непремѣнно присоединенія своего острова къ Греціи, и весьма естественно могутъ надѣяться на возможность достиженія этой цѣли послѣ всѣхъ неудачъ, испытанныхъ турками. Даже слава сердарь-экрема Омерь-паши разбилась объ энергическое упорство кандіотовъ; несмотря на то, что ему даны были обширныя средства и сильныя подкрѣпленія, онъ не одержалъ никакихъ значительныхъ успѣховъ надъ инсургентами, возбудилъ противъ себя неудовольствіе константинопольскаго правительства и отозванъ изъ Кандіи. Въ то же время отозванъ и смѣненъ турецкій адмиралъ Бессимъ-паша, котораго обвиняютъ въ томъ, что онъ не сумѣлъ установить и поддерживать строгой блокады острова. Въмѣсто его назначается начальникомъ блокадной эскадры англичанинъ капитанъ Гобартъ, который поступаетъ въ турецкую службу.

Кандіотское возстаніе должно оказать безъ сомнѣнія чрезвычайна важное вліяніе на судьбу Турціи: оно сильно истощаетъ средства Порты и выказываетъ всю слабость ея. Съ самаго начала возстанія Порта посылала на островъ лучшихъ своихъ политическихъ и военныхъ дѣятелей, отборныя и наиболѣе надежныя войска, а между тѣмъ не можетъ справиться съ горстью храбрецовъ, защищающихъ свою самостоятельность, лишённыхъ всякихъ средствъ, всякой помощи. Турецкій флотъ, считающійся на бумагѣ довольно сильнымъ, не въ состояніи держать въ строгой блокадѣ островъ и справиться съ двумя крейсерами, которые постоянно находятъ возможность подвозить инсургентамъ кой-какія подкрѣпленія и припасы.

Естественно, что подобный примѣръ не можетъ остаться безъ вліянія на другихъ христіанскихъ подданныхъ Порты; онъ прямо указываетъ имъ, что въ борьбѣ ихъ противъ турокъ очень возможенъ успѣхъ и что нужны только рѣшимость и небольшія средства для начала борьбы. Это видимое ослабленіе Порты ободряетъ и владѣнія, находящіяся въ вассальной отъ нея зависимости: Египетъ успѣлъ уже выговорить себѣ многія преимущества, дѣлающія его почти самостоятельнымъ; Сербія добилась того, что турки очистили бѣлградскую крѣпость; сербское правительство, опираясь на свои вооруженія, все болѣе и болѣе измѣняетъ тонъ своихъ отношеній къ Портѣ; Румынія, какъ слышно, дѣятельно старается о пріобрѣтеніи себѣ полной независимости отъ султана, что отчасти является какъ бы прямымъ послѣдствіемъ возведенія на престолъ дунайскихъ княжествъ иностраннаго принца. Черногорія также заявляетъ свои требованія на нѣкоторые территоріальные участки; въ случаѣ отказа Порты, который, какъ сообщаетъ телеграфъ, уже послѣдовалъ, черногорцы вѣроятно не замедлятъ отарыть военныя дѣйствія. Можно предполагать, что на этотъ разъ борьба противъ нихъ для турокъ будетъ значительно труднѣе чѣмъ прежде, какъ вслѣдствіе истощенія Турціи, такъ и потому, что неподлежитъ кажется сомнѣнію, что у черногорцевъ будутъ союзниками сербы, а можетъ быть и греки. Есть по крайней мѣрѣ слухи, и очень вѣроятныя, что, между Черногорією, Сербією, Грецією и даже Румынією послѣдовало соглашеніе не только относительно взаимной поддержки, но и для оказанія помощи вообще тѣмъ своимъ соплеменникамъ, которые возстанутъ противъ турецкаго ига.

Затруднительность положенія турецкаго правительства усложняется наконецъ и тѣми волненіями, которыя непрерывно усиливаются въ разныхъ провинціяхъ имперіи. Не говоря уже о безпокойствахъ сдѣлавшихся почти хроническими въ Герцеговинѣ, Босніи, Эпирѣ, Фессаліи, въ послѣднее время стали обнаруживаться сильныя волненія въ Албаніи и даже среди болгаръ, самаго кроткаго, угнетеннаго, забитаго и далекаго отъ воинственнаго народа. Болгарскому возстанію, особенно въ послѣднее время, западно-европейская журналистика старается придать какіе-то особенно обширные размѣры, обвиняя при этомъ Россію въ возбужденіи возстанія, примѣнивая къ участию въ немъ и Сербію и Румынію, на территоріи которыхъ

собираются будто бы цѣлые отряды волонтеровъ для вторженія въ Болгарію.

Обвиненія эти лишены всякаго основанія и преимущественно распространяются изъ особенныхъ видовъ западно-европейскихъ державъ особенно Австріи. По крайней мѣрѣ сербское и румынское правительства положительно отвергаютъ справедливость этихъ обвиненій, а Россіи незачѣмъ и оправдываться ей прошедшее достаточно свидѣтельствуетъ, что она не прибѣгаетъ къ подобнымъ тайнымъ средствамъ, а дѣйствуетъ всегда прямо и открыто, какъ приличествуетъ державѣ могущественной, сознающей свою силу и значеніе.

Въ Болгаріи дѣйствительно происходитъ сильное волненіе, но само турецкое владычество представляетъ достаточно къ тому поводовъ. Будь болгары болѣе воинственны и не такъ угнетены турками, они давно уже возстали бы поголовно противъ притѣснителей. Но этого нѣтъ; есть только противодѣйствіе отдѣльныхъ лицъ, тѣхъ именно, которые имѣютъ достаточно смѣлости, чтобы открыто идти противъ существующаго порядка дѣлъ. Въ Болгаріи повторяется теперь то, что происходило сто лѣтъ тому назадъ въ Сербіи, то есть образуются изъ молодежи партіи гайдуковъ, недовольныхъ, которые уходятъ въ горы, въ лѣса, и ставятъ себѣ задачею жизни наносить возможно-большій вредъ туркамъ. Точно такъ началось и возстаніе сербовъ въ прошломъ столѣтіи. Но съ осени 1867 года болгарское движеніе особенно усилилось: число гайдуковъ стало увеличиваться, они начали формироваться въ большіе отряды, нападенія ихъ сдѣлались смѣлѣе. Въ массѣ населенія они конечно встрѣчаютъ полное сочувствіе, но еще не поддержку; поддержка же имъ идетъ отъ тѣхъ болгаръ, которые частію на родинѣ, а еще болѣе въ дунайскихъ княжествахъ и въ Сербіи приобрѣли же нѣкоторое развитіе и матеріальныя средства. Они-то и оказываютъ, конечно, помощь своимъ соплеменникамъ возстающимъ противъ турокъ. Такимъ образомъ, движеніе, происходящее въ Болгаріи, не можетъ быть названо народнымъ возстаніемъ; но это начало возстанія тѣмъ болѣе опасно для турокъ, что при первой возможности, Сербія не замедлитъ не только выказать свое сочувствіе къ нему, но, быть можетъ, рѣшится и поддержать его. Въ этомъ отношеніи положеніе сербскаго правительства таково, что оно можетъ быть, даже противъ своей

воли, увлечено въ борьбу съ турками. Вся сербская нація желаетъ войны и готова на всевозможныя пожертванія; правительство князя Михаила не въ силахъ идти противъ народнаго желанія, а должно заботиться, чтобы желаніе народа исполнилось при возможно-лучшихъ условіяхъ. Этимъ и объясняются тѣ военныя приготовления, которыя производятся въ Сербіи.

„Вооруженіе Сербіи“—говоритъ бѣградскій корреспондентъ одной газеты — „есть дѣло домашней потребности сербскаго народа, и въ этомъ никто не можетъ требовать у нея отчета. Скупщина, или, сказать лучше, сербскій народъ, единогласно выразила свое согласіе о необходимости вооруженій и военныхъ приготовленій. Каждый сербъ съ восторгомъ смотритъ на образъ дѣйствій своего государя, который подобными мѣрами вооруженія далъ совершенно иное значеніе Сербіи, ибо задача ея та, чтобы стать главнымъ дѣителемъ преобразованій на Востокѣ. Преступный мертвый застой, въ которомъ находилась Сербія, унижалъ ее передъ свѣтомъ: о ней и знатные хотѣли или очень мало заботились. Мы со стыдомъ должны упомянуть, что бывшее сербское правительство бросалось слѣпо въ объятія всякаго изъ-за своихъ личныхъ интересовъ, чѣмъ оно ослабляло достоинство и значеніе сербскаго народа. Такое правительство не могло держаться долго: оно пало неожиданно и его мѣсто заняло новое, подъ разумнымъ руководствомъ нынѣшняго государя Сербіи, который въ самомъ дѣлѣ преобразовалъ нашу страну и далъ ей новую и достойную политическую жизнь. Теперь Сербія не нуждается уже ни въ оружіи, ни въ другихъ военныхъ припасахъ; она приготовлена ко всему и можетъ поимѣряться силами съ своимъ непріателемъ. Около 200,000 воиновъ готовы во всякое время защищать права своего отечества. А прежде было не болѣе 3,000 молодыхъ людей обучавшихся военному искусству. Прежде было только 25,000 ружей на всю Сербію, а теперь ихъ болѣе 300,000, и притомъ они хорошаго устройства. Прежде казна была пуста и народъ стоялъ съ порожними руками; теперь у этого народа руки вооружены, а вооруженная рука усугубляетъ юнацкое сердце. При всѣхъ такихъ громадныхъ приготовленіяхъ, Сербія не имѣетъ никакихъ долговъ. Все это заслуга нашего достойнаго государя, который жертвуетъ собой для того, что-

бы сдѣлать добро народу и заставить самого непріятеля уважать его. Это заслуги не министровъ, а самого князя“.

Къ этому краткому очерку современнаго положенія Сербіи можемъ присовокупить, что тамъ совершается преобразование сербской милиціи, которое близко уже къ окончанію и подготовитъ благоустроенную армию въ 60,000 человѣкъ. По существующему въ Сербіи военному закону, каждый сербъ, достигшій 20-лѣтняго возраста, подлежитъ службѣ въ войскахъ; изъ годоваго контингента ежегодно беретъ ся по жребію до 1,200 человѣкъ для трехлѣтней службы въ постоянной арміи; затѣмъ всѣ выслужившіе въ арміи и непопавшіе въ тиражъ зачисляются въ милицію, или въ такъ называемое народное войско. Народное войско дѣлится на два класса: къ первому принадлежатъ лица съ 20 до 35-лѣтняго возраста они считаются на дѣйствительной службѣ, и этотъ-то классъ подвергнуть теперь преобразованію съ тѣмъ, чтобы по возможности ближе слить его съ постоянною арміею. Численность обоихъ разрядовъ и составляетъ до 60,000 человѣкъ. Это вполнѣ надежныя войска, имѣющія достаточную степень подготовки; въ теченіе нынѣшняго года ихъ предполагено вооружить игольными ружьями, заказанными въ Бельгіи; первые транспорты, заключающіе въ себѣ нѣсколько тысячъ этихъ ружей, уже получены въ Бѣлградѣ. Затѣмъ 2-й классъ народнаго войска состоитъ изъ лицъ отъ 35 до 50-лѣтняго возраста и созывается только въ случаѣ войны.

Новое преобразование сербской арміи и вообще всѣ военныя приготовленія правительства встрѣчаются народомъ съ большимъ сочувствіемъ; нѣкоторыя общины добровольно присылаютъ пожертванія для сформированія войска и постановленія его на военную ногу. Вообще сербскій народъ сознаетъ, что роковой часъ приближается, и это побуждаетъ его все тѣснѣе смыкаться вокругъ князя Михаила, на котораго возлагаютъ свои надежды не одни сербы княжества, но и тѣ, которые находятся еще подъ властію Турціи и Австріи.

Въ виду такого положенія дѣлъ, необходимость принуждаетъ и турецкое правительство принимать мѣры предосторожности: оно сдѣлало уже всѣ распоряженія для образованія особой румелийской арміи, которой предназначено наблюдать за Сербіею, Черногоріею и дунайскими княжествами, также под-

держивать спокойствіе въ Болгаріи и Румелии. Главное начальство вѣрено сердарь-экрему Омерь-пашѣ; штабъ его уже сформированъ въ Константинополь, и въ числѣ штабныхъ чиновъ находится много французскихъ и польскихъ офицеровъ; мѣсто, гдѣ должна находиться штабъ-квартира арміи еще не опредѣлено, и самъ Омерь-паша задержанъ въ Константинополь, гдѣ на него временно возложено управление военнымъ министерствомъ. Бывшій военный министръ, Рушди — паша, смѣненъ, какъ кажется вслѣдствіе обвиненія въ недостаткѣ энергіи при настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ; на его мѣсто назначенъ Намикъ-паша, багдадскій губернаторъ, пользующійся репутаціею самаго фанатически-закоренѣлаго турка. Назначеніе его военнымъ министромъ вѣроятно состоялось въ тѣхъ видахъ, чтобы воспользоваться его популярностію для возбужденія фанатизма въ мусульманскомъ населеніи.

Румелийская армія должна состоять изъ 100,000 собственно регулярныхъ войскъ; сверхъ того предположено подчинить Омерь-пашѣ нѣсколько корпусовъ ирегулярнаго ополченія (баши-бузуковъ), сформированныхъ изъ мусульманъ, населяющихъ Европейскую Турцію. Однако трудно предположить, чтобы удалось турецкому правительству при настоящихъ обстоятельствахъ сформировать столь значительную армію. По штатамъ военного времени, численность турецкой арміи не превышаетъ 300,000 человекъ, но на дѣлѣ едва-ли Турція была бы въ состояніи довести свои регулярныя войска до этой цифры. Въ мирное же время Турція содержитъ едва и половину означеннаго числа; другая половина должна состоять изъ редиа (резерва), обученіе котораго въ самомъ плохомъ состояніи, а запасы для его обмундированія и вооруженія крайне скудны. Надо принять во вниманіе и то, что въ послѣднее время турки понесли весьма чувствительныя потери въ борьбѣ съ кандіотами и для продолженія этой борьбы должны содержать еще весьма значительное число войскъ на островѣ Кандіи. Что же касается до ирегулярныхъ войскъ, то они, конечно, будутъ многочисленны, но отъ нихъ нельзя ожидать большой пользы; скорѣе они затруднятъ дѣйствія главнокомандующаго и окончателно разорятъ страну. На сколько подобныя войска могутъ быть полезны, лучше всего свидѣтельствуеть примѣръ прошедшаго: въ восточную войну было на-

браво до 70,000 баши-бузуковъ, однако самъ Омеръ-паша долженъ былъ рѣспускать ихъ, обративъ насильно незначительную часть ихъ на укомплектованіе регулярныхъ войскъ. Въ настоящее время, если дѣло дойдетъ до рѣшительной борьбы между мусульманами и христіанами, баши-бузуки, воодушевленные религіознымъ фанатизмомъ, могутъ, конечно, нанести много вреда христіанамъ своими грабежами и безчеловѣчною жестокостію. Къ возбужденію этого-то фанатизма и стремится турецкое духовенство и, какъ кажется, достигаетъ своей цѣли. Во многихъ провинціяхъ Европейской Турціи магометане горятъ нетерпѣніемъ приступить къ избіенію христіанъ, требуютъ отъ султана оружія и даже изъявляютъ готовность платить за это оружіе. Султанъ, какъ сообщаютъ, остался очень доволенъ ихъ рвеніемъ, но оружіе не было выдано магометанамъ, такъ какъ въ военномъ министерствѣ не хватаетъ даже ружей для линейныхъ войскъ, а сдѣлать заказъ невозможно во недостатку денегъ. Даже за сдѣланные заказы турецкое правительство оказывается не въ состояніи платить: въ Англіи были заказаны два броненосныхъ фрегата, но такъ какъ турецкое правительство не внесло въ срокъ условныхъ денегъ, то торговый домъ, которому былъ сдѣланъ заказъ, продалъ фрегаты другимъ государствамъ.

Такимъ образомъ, при современномъ затруднительномъ положеніи Турецкой имперіи, правительство султана является чрезвычайно стѣсненнымъ въ своихъ средствахъ для противодѣйствія грозящимъ ему опасностямъ. Всѣ надежды его должны преимущественно сосредоточиваться на содѣйствіи европейской дипломатіи, которая неоднократно уже спасала Турцію отъ разгрома, да и въ настоящемъ случаѣ не оставитъ безъ помощи. Недостатокъ финансовыхъ средствъ пополнится лондонскими банкирами, а нравственное вліяніе Франціи и Англіи удержатъ, быть можетъ, и на этотъ разъ враговъ Турціи отъ дѣйствій противъ нея. Но, само собой разумѣется, что оказывая услуги, западныя державы исключительно имѣютъ въ виду только свои собственные интересы; Англія, и Франція равно дорожатъ цѣлостію и нераздѣльностію Турецкой имперіи, потому что это выгодно для ихъ коммерческихъ интересовъ и изъ опасенія, что, въ случаѣ паденія Турціи, еще болѣе усилится Россія или непосредственно территоріальными приобрѣтеніями или же по вліянію

своему на тѣ государства, которыя замѣнять Турцію на Балканскомъ полуостровѣ. Точно такими же расчетами руководится и Австрія, которая сверхъ того надѣется вознаграждать на Балканскомъ полуостровѣ свои потери въ Германіи и Италіи. Уже давно австрійское правительство имѣетъ виды на сѣверо-западные провинціи Турціи, именно на Боснію и Герцеговину, и конечно, оно употребить всѣ усилія для того, чтобы достигнуть присоединенія этихъ земель къ коронѣ Габсбурговъ. Въ видахъ облегченія этого присоединенія, Австрія сблизилась въ послѣднее время съ Франціею; есть даже довольно основательныя предположенія о существованіи полнаго согласія между Австріею и Франціею по дѣламъ Востока, причемъ заранѣе уже рѣшено, что въ случаѣ какихъ-либо замѣшательствъ на Балканскомъ полуостровѣ, австрійскія войска должны занять Боснію и Герцеговину будто бы для обезпеченія турецкаго владычества въ этихъ провинціяхъ. Говорятъ, что и сама Порта изъявила согласіе на это занятіе, надѣясь, конечно, что такой уступкой Австріи ей удастся сдержать воинственные порывы сербовъ. Какъ бы въ подтвержденіе справедливости этой сдѣлки, оказывается, что австрійскіе агенты сильно дѣйствуютъ въ Босніи для возбужденія тамъ сочувствія къ Австріи; въ то же время австрійскіе офицеры генеральнаго штаба, какъ говорятъ съ разрѣшенія турецкаго правительства, производятъ съемки по разнымъ направленіямъ въ Босніи, осматриваютъ дороги, выбираютъ разныя позиціи. Наконецъ, въ предѣлахъ военной границы Австріи дѣлаются всѣ приготовления къ походу; полки военной границы, какъ сообщаютъ газеты, предупреждены, что въ споромъ времени имъ можетъ предстоить выступленіе съ квартиръ. Всѣ ожидаютъ, что походъ никуда болѣе не можетъ быть предпринятъ какъ только для занятія Босніи.

Планы и предположенія Австріи объясняютъ вполне, почему всѣ извѣстія объ усиливающихся будто бы волненіяхъ въ Болгаріи, о существованіи цѣлыхъ отрядовъ готовыхъ вторгнуться изъ дунайскихъ княжествъ въ Турцію, наконецъ, о военныхъ приготовленіяхъ Сербіи, почему всѣ такія извѣстія прежде всего появляются именно въ австрійскихъ газетахъ; этимъ же объясняется отчасти и то, почему Австрія не присоединилась къ другимъ державамъ при подписаніи деклараціи, которую принципъ невмѣшательства предполагалось принять

къ Турціи. Для Австріи выполнение этой деклараціи возе невыгодно; она, напротивъ, желаетъ, чтобы обязательства какъ можно скорѣе призывали ее къ вмѣшательству въ дѣла Балканскаго полуострова. На это, какъ видно, надѣется и первый министр Австріи, который, защищая военный бюджетъ передъ делегатами сеймовъ, прямо высказался, что хотя австрійское правительство неуклонно стремится къ сохраненію мира, но недѣля доводитъ сокращенія арміи до крайнихъ предѣловъ, такъ какъ, при современномъ положеніи дѣлъ въ Европѣ, весьма легко можетъ встрѣтиться надобность произвести какую-либо военную демонстрацію. Здѣсь, конечно, скорѣе всего можно предполагать, что г. Бейстъ разумѣлъ именно возможность занятія австрійскими войсками нѣкоторыхъ провинцій турецкихъ.

Не вдаваясь въ предположенія на счетъ того, какія послѣдствія можетъ имѣть подобное открытое вмѣшательство Австріи въ дѣла Турціи, нельзя не замѣтить однако, что мѣра эта, будучи несогласна съ существующими трактатами, неизбежно должна вызвать протестъ противъ нея, по крайней мѣрѣ со стороны Россіи и Пруссіи, политика которыхъ, какъ кажется, вполне сходится по дѣламъ Востока и которыя постоянно держатся того, чтобы не отступать въ этихъ дѣлахъ отъ существующихъ трактатовъ. Такимъ образомъ вмѣшательстве Австріи въ дѣла Балканскаго полуострова, и особенно вступленіе австрійскихъ войскъ въ Боснію, могло бы тотчасъ же раздѣлять Европу на два противоположные лагеря и повести къ потрясенію общаго спокойствія.

Всматриваясь въ положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ и въ возникающія, вслѣдствіе этого положенія, отношенія между европейскими державами, принимая во вниманіе тѣ громадныя военныя приготовленія, которыя повсемѣстно дѣлаются за послѣднее время, нельзя не выразить сомнѣній на счетъ возможности сохраненія европейскаго мира на продолжительное время. Но нельзя не обратить вниманія также и на то, что есть чрезвычайно много признаковъ, какъбы обеспечивающихъ сохраненіе мира и недопускающихъ возможности по крайней мѣрѣ близкой войны. Во-первыхъ, военныя приготовленія тѣхъ державъ, отъ которыхъ болѣе всего можно ожидать воинственныхъ намѣреній, именно Франціи и Австріи, еще не окончены; во-вторыхъ, на умѣреніе воинственныхъ плановъ западно-европейскихъ державъ долженъ имѣть отчасти вліяніе

и тогда недостатокъ въ хлѣбѣ, который повсемѣстно обнаруживается въ слѣдствіе плохихъ урожаевъ прошлаго года. Особенно это чувствуется во Франціи, потому что Алжирія, житница Франціи, въ нынѣшнемъ году не только не можетъ снабжать своими хлѣбными излишками материка Европы, но сама требуетъ настоящей помощи. Въ слѣдствіе прошлогоднихъ засухъ, въ Алжиріи въ нынѣшнемъ году обнаружился страшный голодъ, со всеми его ужасами, и французское правительство снова поднимаетъ вопросъ о принятіи мѣръ для усиленія европейской колонизаціи въ этой странѣ.

Что же касается до военныхъ приготовленій Франціи, то хотя военное министерство и развило въ послѣднее время самую энергическую дѣятельность, тѣмъ не менѣе приготовленія эти далеко еще нельзя назвать оконченными. Новый законъ о военной повинности уже окончательно утвержденъ и считается вступившимъ въ силу съ 1-го января нынѣшняго года, но приведеніе его въ исполненіе еще не началось. Только недавно правительство внесло на утвержденіе палаты законъ о призывѣ въ нынѣшнемъ году для укомплектованія арміи контингента въ 100,000 человекъ, противъ чего, какъ слышно, палата намѣревается протестовать, требуя, чтобы контингентъ не превышалъ 80,000 человекъ. По всей вѣроятности, защищая свое предложеніе, правительство не замедлитъ разъяснить хотя отчасти свои политическіе виды, чтобы доказать необходимость быстрого и значительнаго усиленія арміи.

Точно также ничего еще не сдѣлано французскимъ правительствомъ по организаціи подвижной національной гвардіи на основаніи новаго закона; запасы для вооруженія ея уже сдѣланы, но не опредѣлены еще подробности ея организаціи, не рѣшенъ даже вопросъ о формѣ ея обмундированія, конечно не важный, но очень занимающій французовъ.

Еще менѣе подготовленною въ военномъ отношеніи можетъ считаться Австрія, въ которой до сихъ поръ не рѣшенъ вопросъ о военной повинности и о преобразованіи арміи. Разрѣшеніе этого вопроса представляется особенно затруднительнымъ при установившемся въ Австріи дуализмѣ ея государственнаго устройства и при томъ соперничествѣ, которое при всякомъ удобномъ случаѣ проявляется между венгерцами и центральнымъ имперскимъ правительствомъ. Венгія энергически отстаиваетъ отдѣльность своихъ военныхъ учрежденій. Въ прош-

ломъ году, въ виду совершенно исключительнаго положенія имперіи, венгерскій сеймъ согласился на предложеніе правительства произвести въ Венгріи экстраординарный рекрутскій наборъ въ 48,000 человекъ; и въ нынѣшнемъ году центральное правительство требуетъ, чтобы сеймъ утвердилъ наборъ съ Венгріи 47,000 человекъ, но требованіе это встрѣчено крайне неблагопріятно сеймомъ, который желаетъ, чтобы съ нынѣшняго года былъ установленъ въ Венгріи обыкновенный наборъ 20,000—25,000 рекрутъ, подобно тому, какъ это было до войны 1866 года. Въ то же время сеймъ настаиваетъ, чтобы венгерскія войска не были выводимы изъ округовъ, въ которыхъ они комплектуются, чтобы упразднено было пештское военно-окружное управленіе и занятія его переданы въ венгерское военное министерство, чтобы наконецъ въ Венгріи введена была особая территоріальная система раздѣленія на округа и измѣнена самая организація резервныхъ войскъ венгерской арміи.

Всѣ эти требованія сейма, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣчаютъ со стороны австрійскаго правительства неуступчивость, а это, конечно, ведетъ къ усилению взаимнаго раздраженія и неудовольствія между мадьярами и правительствомъ. Мы уже сообщали, что венгерцы всячески стараются возстановить военныя учрежденія 1848 — 1849 годовъ, что для преслѣдованія этой цѣли образовалось въ Пештѣ особое военное общество изъ венгерскихъ офицеровъ, издается особый военный журналъ. Какъ общество это, такъ и журналъ возстановили для венгерскихъ войскъ прежнее ихъ названіе *юневедовъ*, которое не узаконено вносимъ правительствомъ, но допускается имъ на столько, что даже и собственно австрійскія власти называютъ венгерскія войска именемъ *юневеда*, относи впрочемъ это названіе къ одной венгерской пѣхотѣ.

При существованіи такихъ требованій со стороны венгерцевъ и при нежеланіи и даже невозможности вѣснаго правительства удовлетворить имъ, весьма понятенъ тотъ антагонизмъ, который развивается все болѣе и болѣе въ австро-имперской арміи и который неизбежно долженъ оказать существенное вліяніе на ея ослабленіе. Малѣйшіе поводы служатъ къ еще большому раздраженію обѣихъ сторонъ. Такъ недавно вся Венгрія была сильно взволнована рѣзкимъ отрывомъ о гонведахъ, высказаннымъ командующимъ войсками въ Прес-

бургъ, фельдмаршалъ-лейтенантомъ графомъ Нейцгергомъ, по поводу приглашенія его на балъ, данный въ этомъ городѣ обществомъ гонведа. Принимая депутатовъ гонведа, явившихся къ нему съ приглашеніемъ на балъ, графъ Нейпергъ сказалъ имъ рѣзко: „Гонведы преслѣдуютъ цѣль, съ которой офицеры императорской арміи не могутъ имѣть ничего общаго. Гонведы стремятся вытѣснить изъ Венгріи императорскую армію, дабы замѣнить ее арміею національною. Они воздвигаютъ монументы, предназначенные напоминать *во зорное* прошлое (революцію 1849 года) и клеветуютъ на славную австрійскую армію. Они стремятся разстроить единство императорской арміи. Сожалѣю, что не могу присутствовать на вашемъ балѣ, и не позволю присутствовать на немъ императорскимъ офицерамъ, стоящимъ гарнизономъ въ этомъ городѣ, подобно тому, какъ я воспретилъ имъ недавно присутствовать въ устроенномъ вами театральномъ представленіи. Вотъ все, что я могу сказать вамъ.“

Подобнаго рода столкновенія между императорскими военными властями и венгерцами, въ послѣднее время стали повторяться весьма часто, и безъ сомнѣнія они не мало должны способствовать большому и большому усилению сепаратистскихъ тенденцій со стороны мадьяровъ, въ смыслѣ совершеннаго отдѣленія Венгріи отъ имперіи въ военномъ отношеніи.

О необходимости этого отдѣленія было заявлено даже въ средѣ делегацій отъ сеймовъ, которыя разсматривали военный бюджетъ имперіи, хотя впрочемъ заявленія эти пока не имѣли никакихъ послѣдствій. Что же касается до самаго военного бюджета, размѣры котораго были указаны нами въ обзорѣнн за прошлой мѣсяцъ, то делегаціи сильно настаивали на сокращеніи его до 63 миліоновъ гульденовъ. Однако военному министру барону Куну удалось отстоять его въ томъ видѣ, какъ онъ былъ представленъ, сдѣлавъ только ничтожное уменьшеніе на 257,000 гульденовъ, такъ что окончательно утвержденный делегаціями военный бюджетъ Австріи на 1868 годъ опредѣленъ въ 76,100,000 гульденовъ (45,660,000 р. сер.).

При разсмотрѣнн бюджета, какъ обыкновенно, высказано было не мало нападокъ на армію, на непроизводительность и громадность военныхъ расходовъ, въ которыхъ многіе видятъ главную причину финансоваго разстройства Австріи. Возражая

на вѣи нападки, военный министр справедливо замѣтилъ, что упреки арміи, будто бы она поглощаетъ много денегъ, неосновательны, такъ какъ армія существуетъ не сама для себя, а составляетъ только орудіе дипломатіи: если величина военныхъ расходовъ значительна, если необходимо содержаніе сильной арміи, то того требуетъ дипломатія.

Вслѣдъ за представленіемъ делегаціямъ военного бюджета, на ихъ разсмотрѣніе былъ представленъ и экстраординарный бюджетъ на 1868 годъ для военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ. На экстраординарные расходы опредѣлено 31,686,000 гульденовъ; изъ этого числа только одинъ миліонъ назначенъ на флотъ, а остальное на сухопутныя силы. По отдѣльнымъ статьямъ расходовъ, суммы распределены слѣдующимъ образомъ:

1) Заготовленіе ружей заряжающихся съ казны, а равно и всѣ расходы связанные со введеніемъ въ войска этихъ ружей	21,700,000	гульд.
2) Пополненіе предметовъ комисаріятскаго довольствія войскъ	2,700,000	—
3) Обзаведеніе новаго обоза для всей арміи и пополненіе предметовъ упряжи . .	685,000	—
4) Ремонтъ лошадей для вновь формируемыхъ частей артилеріи	126,000	—
5) Обновленіе врачебныхъ учреждений . .	75,000	—
6) Строительные расходы по крѣпостямъ и военнымъ зданіямъ	1,800,000	—
7) Уплата долговыхъ обязательствъ оставшихся отъ кампаніи 1866 года	3,600,000	—

Итого на сухопутное вѣдомство 30,686,000 гульд.
или 18,411,600 р. с.

Изъ миліона, ассигнованнаго на экстраординарные расходы морскаго вѣдомства, назначено:

1) На заготовку матеріаловъ	250,000	гульд.
2) На соруженія порта Пола	750,000	—

Итого 1,000,000 гульд.
или 600,000 р. с.

Замѣтимъ здѣсь кслати, что, по сообщеніямъ вѣмецкихъ

военныхъ газетъ, въ 1-му января нынѣшняго года Австрія имѣла уже 120,000 готовыхъ ружей заряжающихся съ казны. Дальнѣйшее приготовленіе этихъ ружей идетъ столь успѣшно, что въ мѣсяцъ изготовляется до 40,000 штукъ, а въ случаѣ надобности можетъ быть изготовляемо даже до 50,000 штукъ. Если свѣдѣнія эти вѣрны, то не позже весны или лѣта нынѣшняго года вся австрійская пѣхота можетъ быть вооружена новыми ружьями заряжающимися съ казны.

24-го февраля 1868.

И. Глазгоудей.